

УДК 332.2+294(540)

А.Ю. ЯКОВЛЕВ, к.полит.н., заместитель директора Института экономики, управления и права, заместитель зав. кафедрой государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, Миусская пл., д. 6

заместитель директора

ОАО «Московский радиотехнический институт Российской академии наук»,
г. Москва, Варшавское шоссе, д. 132
Электронный адрес: yak_igmu@inbox.ru

ИНДУССКО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНДИИ: ОТ НЕЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ

Современное государство представляет собой крайне сложный и порой сотканный из противоречий организм. Его население, как правило, неоднородно. В основе отличий может лежать религия, этнонациональная культура, традиции и т.п. Подобное многообразие может вести как

Статья посвящена вопросам межконфессиональных отношений двух крупнейших религиозных общин Индии и государственной конфессиональной политике в этой стране.

Ключевые слова: Индия; религия; индуизм; ислам; конфессия; индусско-мусульманский конфликт

к процветанию страны, так и к ее упадку. Сегодня чаще встречается вторая форма трансформации «многоликости» жителей той или иной страны.

Какое бы состояние государства не обуславливали различия между группами населения, любое правительство осуществляет определенную политику в данной области. Но далеко не каждое государство способно уделить должное внимание, в силу финансовых и иных причин, межэтническим и межрелигиозным отношениям. Хотя подобное пренебрежение нередко оказывается фатальным для правящих верхов этих стран.

Мало государств в мире могут сравниться с Российской Федерацией по этнической и религиозной пестроте населения. От того, будет ли этническое и религиозное многообразие способствовать развитию страны или нет, во многом будет зависеть дальнейшая судьба государства.

В значительной степени схожая ситуация наблюдается в Индии. История этой страны складывалась так, что активность различных групп населения напрямую влияла на судьбу государства. Более того, например, отношения между религиозными конфессиями приводили к изменениям геополитического уровня. Так, именно противостояние мусульман и индусов привело к возникновению Пакистана, в определенной степени и Бангладеш, а также продолжает влиять на межгосударственные отношения и политическую ситуацию в южно-азиатском регионе.

О том, каким образом и насколько удачно государство и религиозное большинство Индии – индусы выстраивают отношения с мусульманским меньшинством, пойдет речь в настоящей статье.

Современная Индия – это полиэтничное и многоконфессиональное государство. Население страны разделено по этническому, религиозному и кастовому признакам. В Индии проживают около тысячи малых и крупных этносов, говорящих на сотнях языках и исповедующих разные религии [13]. Из 1,21 млрд жителей страны: 968,2 млн чел. (80% общего числа граждан) – индусы, т.е. индийцы, исповедующие одну из многочисленных форм индуизма; 165 млн чел. (13,6%) – мусульмане; 28 млн чел. (2,3%) – христиане; 22 млн чел. (1,8%) – сикхи; 9,5 млн чел. (0,8%) – буддисты; 4,7 млн чел. (0,4%) – джайны (течение в индуизме, со временем трансформировавшееся в самостоятельную религию) [4, с. 24].

Из приведенных данных видно, что 4 из 5 жителей страны – последователи индуизма. Индусскому доминированию в Индии могут помешать лишь мусульмане, к которым можно отнести каждого 7-го гражданина республики.

Отношения между данными конфессиями на всем протяжении индийской истории были непростыми. Основные причины конфликта индусов и мусульман:

- различие в базовых принципах религии, представлениях и ценностях;
- низкокастовое происхождение значительной части индийских мусульман;
- историческая неприязнь индусов и мусульман;
- память о массовых жертвах, которыми сопровождался раздел Британской Индии;
- наличие территорий с преобладанием мусульман и их концентрированное проживание;
- потворство властей Индии радикальным индуистским националистическим организациям;
- периодическое провоцирование индийскими властями межконфессиональных конфликтов;
- слабость и разобщенность мусульманской общины.

Первая причина разногласий между крупнейшими конфессиями Индии кроется в самой природе ислама и индуизма, а также в порожденных религиями традициях, верованиях, представлениях и ценностях. Чтобы понять то, что разобщает мусульман и индусов, сопоставим базовые идеи двух религий.

Таблица

Сопоставление основных характерных черт ислама и индуизма

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Масштабность	Ислам одна из 3-х мировых религий; мусульмане проживают на всех континентах; в мире насчитывается немало исламских государств.	Ареал проживания индусов – несколько стран Южной Азии.
Открытость	Обращен ко всем людям, вне зависимости от национальности, расы, происхождения и т.п.	Индусские культы не предполагают вовлечения в них иноплеменников.

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Направленность во-вне	Адепты считают своим дол-гом распространение ислама.	Индусы закрыты.
Порядок принятия	Необходимо лишь произ-нести: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – По-сланник Его».	Общепринятый обряд при-нятия культа отсутствует.
Монотеистичность	Существует лишь один бог.	Распространено многобоже-ство.
Наличие основателя	Пророк Мухаммад.	Основателя нет.
Источники	Коран и повествование о жиз-ни пророка – Сунна.	Нет книг, которые обязан изучать каждый верующий.
Кодифицирован-ность религиозных норм	Нормы четко сформулирова-ны в Коране, Сунне и иных источниках, составляя систе-му исламского права.	Нормы, формы почитания божества, обряды и т.п. ва-рьируются.
Сплоченность об-щины	Мусульмане составляют еди-ную общину – умму.	Индусы перманентно разоб-щены.
Социальная иерар-хия	Провозглашается равенство всех мусульман перед богом.	Пропандируются идеи социального неравенства и кастовости.
Религиозная иерар-хия	читается, что нет никого меж-ду Богом и человеком.	Существует привилегиро-ванная каста священнослу-жителей – брахманы.
Помощь единовер-цам	Одна из главных обязанно-стей мусульманина – помощь нуждающимся братьям по вере (закят).	Беднота расценивается как негативная карма и плата за грехи прошлой жизни. Бед-ный человек скорее заслу-живает порицания, нежели помощи.
Религия правителей (руководства госу-дарства)	Мусульманами может пра-вить только мусульманин, наиболее достойный и благо-родный.	Религиозная принадлеж-ность руководителя страны не имеет большого значения.
Борьба за веру	Последователь пророка готов умереть за исламские идеалы, это большая честь для него и его семьи. Такой человек обя-зательно попадет в рай.	Индус если и будет бороться за веру, то скорее за идущие вместе с ней социальные блага, нежели за идейные принципы.
Изображение богов, людей и животных в храмах	Запрещается помещать изо-бражения Бога, людей и жи-вотных.	Картины и статуи богов в храмах служат основным объектом поклонения.
Священные места	Мекка.	Подобный символ отсут-ствует.

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Пищевые запреты	Запрещено употреблять алкоголь, свинину и мясо животных, убитых не по религиозным канонам. Одним из основных видов мяса является говядина.	Категорически запрещено есть говядину.
Пост	Строгое соблюдение поста.	Практика поста отсутствует.
Молитва	Необходимо совершать намаз 5 раз в день в определенное время.	Человек волен молиться, когда он посчитает необходимым.
Статус женщин	Четко определен.	Строгой регламентации нет.

Из таблицы следует: во-первых, исследуемые религии не только имеют значительные отличия друг от друга, но по многим позициям противоположны; во-вторых, имеет место непонимание индусами мусульман и наоборот. Реакция – от удивления до безразличного отношения и неприязни. Например, негативную реакцию может вызвать призыв на молитву, звучащий рано утром из мечети, или читающий посреди дня намаз мусульманин; в-третьих, соблюдение ряда принципов адептами одной религии вызывает агрессию у сторонников другой. Достаточно ярким примером может служить употребление мусульманами говядины. Особенно ситуация накаляется в «праздник разговения», знаменующий окончание священного месяца рамадан; в-четвертых, напряжение подогревает переход представителей одной конфессии в другую. Речь идет, естественно, о переходе из индуизма в ислам, из ислама уходят в индуизм в единичных случаях.

Прежде чем перейти к вопросу об историческом накоплении неприязни индусов и мусульман, необходимо сказать несколько слов о том, когда появился ислам в Южной Азии и как он распространился.

Проникновение учения пророка Мухаммада в индусско-буддийский ареал началось в середине VII в.: в 664 г. при правоверном халифе Омаре произошло первое вторжение арабских воинов в долину Инда. В 711-713 гг. арабский военачальник Мухаммад бин Касим завоевал Синд и южную часть Пенджаба. В конце XII в. Мухаммад Гури захватил Мултан, Лахор и практически всю Северную Индию. Позже под управлением мусульман оказалась значительная территория современной Индии, на которой они осуществляли управление до прихода англичан [3, с. 9-20].

С приходом в регион ислам на протяжении всей последующей истории медленно, но верно привлекал в свои ряды новых сторонников. Основные группы населения, за счет которых происходило увеличение мусульманской конфессии, составили представители низших каст и неприкасаемые, искавшие избавления в исламе от своей незавидной участи, определенная часть городского и сельского населения, обслуживавшая нужды правящих верхов, а также знать, стремившаяся сохранить свои позиции и привилегии с приходом мусульман.

За 12 столетий истории ислама в Индии к 1881 г. его приверженцами стали 20% населения. Интересно проследить динамику показателя доли мусульман за последние 130 лет [9, с. 98; 4, с. 24, 28] (см. рисунок).

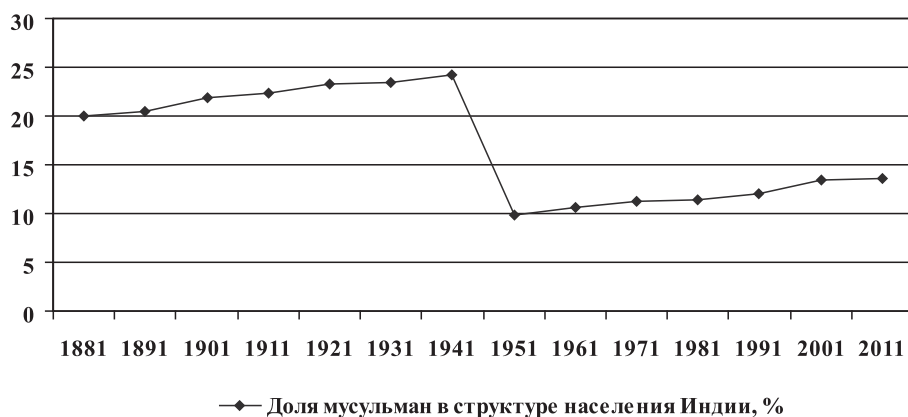

Рис. Доля мусульман в структуре населения Индии (1881-2011 гг.)

Из графика видно, что численность последователей пророка Мухаммада вплоть до раздела британской колонии постоянно росла. С 19,97% в 1881 г. численность мусульман в 1941 г. достигла 24,28% от численности индийских жителей. Ввиду того, что значительная часть мусульманской диаспоры уехала в 1947-1948 гг. в Пакистан, в 1951 г. их доля составила 9,91%. За годы независимости мусульманское население к 2011 г. выросло до 13,6%. Таким образом, за два 60-летних периода – с 1881-1941 гг. и 1951-2011 гг. темпы роста доли мусульман в стране были сопоставимы – 4,3 и 4,6% соответственно.

Видя положительную динамику численности индийских мусульман, возникает вопрос о причинах ее увеличения. Пополнение мусульманской конфессии происходит преимущественно следующими путями: естественным способом (подавляющее большинство мусульманских семей многодетные), вследствие миграции (главным образом из Бангладеш), через принятие ислама индусами. Последний путь вызывает крайне негативную реакцию в индусской общине. В частности, низкокастовым происхождением значительной части представителей мусульманской общины объясняется пренебрежительное к ним отношение.

Среди обывателей бытует мнение, что индусско-мусульманские столкновения начались в заключительный период обретения колонией независимости. Этот миф автор постарается развеять ниже. Для начала можно привести цифры, подтверждающие вышеуказанный тезис. Так, только между апрелем 1926 г. и мартом 1927 г. (т.е. за 20 лет до создания Индии и Пакистана) в стране произошли 40 крупных инцидентов, в ходе которых погибло 197 чел. и 1 598 граждан были ранены [16, р. 212].

О разных путях мусульман и индусов Индии начали задумываться еще в конце XIX в. Например, в письме одного политического деятеля того времени Сайида Ахмад-хана к его коллеге мусульманину Бадруддину Тайябжи в 1888 г. говорилось: «Предполагается, что различные касты и религии, имеющие место быть в Индии, принадлежат к одной нации или могут стать одной нацией, обладать общими целями и вдохновением? Я думаю, что это

абсолютно невозможно так же, как существование Национального конгресса [Индийский национальный конгресс, или ИНК. – *А.Я.*] и равных возможностей для всех народов» [21, р. 15-16].

Ярким катализатором межконфессиональных отношений явилась индусско-мусульманская резня в Бомбее в 1893 г.

В начале XX в. в Индии стали появляться первые радикальные индусские организации террористической направленности типа Анушиллон шомити и Абхинав бхарат. Из их среды вышли такие общественные деятели, как Шри Ауробиндо Гхош, Лала Хар Даял, Бхупендранатх Датта, Винаяк Дамодар Саваокар. Слова Ш.А. Гхоша содержат характеристику идеологии этих организаций: «Национализм – это религия, которая исходит от Бога. Если вы собираетесь принять эту религию национализма, вы должны сделать это в религиозном духе... Национализм возрождается в силе Бога, и поэтому он бессмертен» [26].

В 1905 году произошло важное событие, определившее направление развития ситуации в первой половине XX в. Речь идет о разделе Бенгалии, произошедшем по религиозному признаку. В результате размежевания были ущемлены интересы индусских землевладельцев, составлявших основу ИНК. При этом улучшилось положение значительной части мусульманских крестьян-арендаторов. Началась кампания против раздела провинции, в результате которой схлестнулись интересы несколько поправивших свое положение масс мусульман и желавших вернуть прежнее положение помещиков-индусов.

Для отстаивания интересов мусульман в 1906 г. была создана Мусульманская лига (МЛ). Отчасти этому способствовал раздел Бенгалии. Выступая на учредительном собрании в г. Дакке ее 1-й руководитель набаб Вакар-уль-Мулк Камбох произнес следующие слова: «Мусульмане составляют лишь одну пятую от всего населения страны, и очевидно, что если в отдаленном будущем британское правительство в Индии прекратит свою деятельность, тогда власть в Индии перейдет к общине, которая почти в четыре раза многочисленней нас. Теперь, господа, пусть каждый из вас подумает о том, в каком состоянии мы окажемся, если такая ситуация возникнет в Индии. Наша жизнь, наше имущество, наша честь и наша вера – все окажется под серьезной угрозой» [18, р. 4].

В 1911 году произошло воссоединение провинции, возвратились и старые порядки. Мусульманское население почувствовало себя преданным.

В скором времени началась Первая мировая война. Оттоманская империя оказалась врагом Великобритании. Для мусульман Индии это было серьезным испытанием. Султан считался главой исламского мира и наместником Аллаха на Земле. Поэтому правоверные мусульмане должны были встать на защиту империи и ее правителя. Британская разведка опасалась, что ведущий князь Индии, низам Хайдарабада, попытается закупить турецкие винтовки для возможного их использования в ходе «панисламского восстания» в Южной Азии [12, с. 51]. К счастью для англичан, мусульмане Индии не начали против них войну, сохранив верность присяге Великобритании, но нельзя сказать, что это не повлияло на ход дальнейших событий.

Еще одним ударом по самолюбию мусульман была официальная отмена в 1924 г. президентом Турции Мустафой Кемаль Ататюком халифата. Оскор-

бленные мусульмане начали вымещать свою боль на индусах. Все это вылилось в индусско-мусульманские столкновения по всей территории Южной Азии.

Индусы, в свою очередь, ответили созданием воинствующих религиозных организаций, часть из которых просуществовали до наших дней, некоторые появились позже. К таковым, в частности, относятся: Хинду Махасабха, Раштрия сваямсевак сангх (РСС) или Союз добровольных служителей нации, Вишва хинду паришад (Всемирный совет индусов), объединение профсоюзов рабочих-индусов Бхаратия маздур сангх, крестьянская организация Бхаратия किसान сангх, женская структура Раштра севика самити, молодежная организация Акхил бхаратия видьяртхи паришад и ее боевая единица Баджранг дал (Отряд сильных), а также Бхаратия джаната парти (БДП) или Индийская народная партия.

Вышеуказанные организации в обиходе именуется «семья РСС» ввиду того, что ядром конгломерата служит именно эта организация. Ее сегодняшняя сеть составляет 38 тыс. местных ячеек и объединяет около 4 млн чел. [2, с. 454]. Хотя ее численный состав колеблется в зависимости от политической ситуации. Расцветом их деятельности стали 1998-2004 гг., когда во главе страны была БДП.

Идеологией указанных структур является «хиндутва» (индуизация). Она основана на догмах философии индуизма, ее задачей является сплочение разобщенного индийского народа. Ее основные идеи были сформулированы в 30-х гг. XX в. руководителем Хинду Махасабхи Б. Парманандом в лозунге «Одна нация, одна религия, один язык и одна культура».

Первый премьер-министр Индии Дж. Неру также придавал национализму важное значение: «Национализм в современной Индии остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление. Это положение вполне справедливо именно в отношении Индии с ее острым ощущением своей индивидуальности и своего прошлого» [8, с. 31]. Не надо забывать, что данные слова произносились в период борьбы Индии за независимость, но при этом отмечалось, что «знаменательное возрождение национализма или, вернее, новое его открытие и признание его жизненно важного значения вызвали к жизни новые проблемы, а старым проблемам придали новые черты» [8, с. 32].

Сторонники «шафранизации» (шафрановый - цвет воинственного индуизма) держат своих членов в строгой дисциплине, требуют беспрекословного подчинения и исполнения приказов вышестоящих командиров, занимаются строевой подготовкой, маршируют по населенным пунктам, где проживает преимущественно индусское население. Их деятельность весьма разнообразна: проводятся кампании «шуддхи» (возвращение в лоно индуизма тех, кто в прошлом был индусом), «сангатхан» (движение за укрепление индуизма), акции по отвлечению мусульман от молитвы, по формированию образа мусульман как врагов индусского народа, разрушаются мечети, галереи, где выставлены «неканонические» произведения индуистских божеств.

Подобная тактика индусов вызывала ответные действия со стороны мусульман. Масла в огонь подливала политика ИНК.

В 1937 году в Индии прошли выборы в региональные законодательные собрания, где почти во всех провинциях победил ИНК. Два с небольшим года управления конгрессистами показали, что они не собираются считаться с чувствами и правами мусульман. В некоторых легислатурах стали исполнять песню «Банде матарам», которая воспринималась как индуистский гимн. Помимо этого: были приняты законы, разрешающие проведение индуистских праздников с песнями и танцами вблизи мечетей; убой коров квалифицировался как уголовное деяние; языком администрации стал хинди, употребление же урду всячески ограничивалось; в школах курс хинди стал обязательным, а изучение урду, арабской и персидской литературы было отменено; участились случаи дискриминации мусульман при приеме на работу [2, с. 448].

Тогда стало окончательно ясно, что у двух конфессий нет совместного будущего. На этот счет лидер МЛ Мухаммад Али Джинна высказывался следующим образом: «У индусов и мусульман разные обычаи, разная литература. Они не породнятся и не разделят ломоть хлеба. Воистину они принадлежат к двум разным цивилизациям, которые, большей частью, основаны на противоположных идеях и концепциях» [10, с. 61].

В 1940 году на лахорской конференции МЛ М.А. Джинной была высказана идея о двух нациях (индусской и мусульманской) и о необходимости мусульманам основать свое собственное государство: «Мусульмане не являются меньшинством. Мусульмане являются нацией по любому определению... Если британское правительство действительно честно и искренне желает обеспечить мир и счастье населению субконтинента, единственный путь, открывающийся для всех нас, – предоставить основным народам отдельные земли, разделив Индию на “автономные национальные государства”» [12, с. 216].

Позицию противоположной стороны выразили слова индусского политического деятеля Винаяка Дамодара Саваркара, высказанные им в 1941 г.: «Я нисколько не оспариваю теорию двух наций господина Джинны. Индусы суть нация по праву. Индусы и мусульмане – две нации. Таков факт истории» [23]. Стало ясно, что создание отдельного государства мусульман – лишь вопрос времени.

После многолетних споров Великобритания согласилась с подобной концепцией. Между ведущими политическими силами ИНК и МЛ в 40-х гг. XX в. возник острый спор за территорию. В июне 1946 г. прошли выборы в Учредительное собрание, где ИНК одержал убедительную победу. Руководство МЛ отказалось участвовать в формировании временного правительства Индии и объявило о начале «прямых действий» по созданию Пакистана. По территории Индии прокатилась волна религиозно-общинных погромов, центрами которых стали Пенджаб и Бенгалия. В конце февраля 1947 г. вновь произошли столкновения. По призыву МЛ в Лахоре, Аттоке, Джеламе и других крупных городах прошли массовые антиправительственные выступления, сопровождавшиеся нападениями на государственные учреждения, поджогами жилых домов и лавок, принадлежавших индусам и сикхам. 5 марта начались погромы в Мултане. Уже в апреле 1947 г. стало ясно, что единственным выходом из тупиковой ситуации может стать раздел трех провинций – Пенджаба, Бенгалии и Ассама.

Крайне болезненным был раздел Пенджаба, в основу которого лег принцип преобладания мусульман или немусульман в той или иной местности. Были рассечены единые ирригационные системы, гидроэнергетические комплексы, что нарушило экономические связи между районами. К Восточному Пенджабу отошли 37% территории, где проживали 43% населения и находились 29,7% орошаемых земель [19]. Западный Пенджаб получил большую часть лесных угодий и минеральных ресурсов, львиную долю предприятий с замкнутым промышленным циклом, а также сохранил контроль за водами 3 из 5 рек и важными каналами.

Одним из итогов раздела этой провинции стали многочисленные человеческие жертвы и серьезные разрушения. Резня и погромы, вспыхнувшие 14 августа 1947 г. и закончившиеся в конце года, по разным оценкам унесли от 200 тыс. до 2 млн человеческих жизней. Британские власти называли цифру, равную 60 тыс. чел. [24, р. 106; 22, р. 293]. Английский историк А. Стефенс оценивает число погибших в 500 тыс. и называет этот период гражданской войной [25, р. 80]. К этой цифре склоняется и большинство авторов, подчеркивая, что число жертв среди мусульман и немусульман было примерно одинаково. С 15 августа 1947 г. по 15 июня 1948 г. из Западного Пенджаба в Индию перебравшись 5,5 млн индусов, сикхов и представителей других конфессий, из Восточного Пенджаба в Пакистан – 5,8 млн мусульман [14, р. 50]. Массовыми были похищения женщин и детей, многие подверглись насилию и принудительному замужеству. По данным индийского ученого У. Баталия, было не менее 75-100 тыс. искалеченных женских судеб [17, р. 249]. Общее число переселенцев из Индии в Пакистан и наоборот превысило 15 млн [20, р. 159]. Все произошедшее прочно закрепилось в исторической памяти народов.

Трагическими последствиями раздела Пенджаба стали колоссальные межрелигиозные конфликты различных масштабов. Поводом для столкновений индусов и мусульман может служить что угодно, включая бытовые споры и слухи, после чего собираются группы представителей обеих общин, пытающихся «проучить» и «наказать обнаглевших» мусульман (индусов). Чаще всего столкновения ограничиваются уличными драками и небольшими погромами. Крупномасштабный конфликт порождается взрывом этнических противоречий, провоцируется усиленной деятельностью радикальных религиозных организаций и фанатиков.

От того, каково соотношение численности общины на той или иной территории, зависят ее самопозиционирование и модель поведения. В Индии областями повышенной межконфессиональной напряженности в основном являются штаты, где представители «неиндуизма» составляют большинство. Так, индусы являются религиозным меньшинством в Пенджабе (на их долю приходится 36,9% населения штата), Джамму и Кашмире (32,2%), Аруначал Прадеше (29,2%), Мегхалае (18%), Нагаленде (14,4%) и Мизораме (7,1%); в свою очередь мусульмане составляют большинство в Джамму и Кашмире (64,2%), также их численность значительна в Западной Бенгалии (21,5%) и Керале (21,2%) [5, с. 51].

В вопросе отнесения той или иной провинции к зоне риска, помимо общештатного соотношения численности представителей разных конфессий,

большое значение имеет наличие мест повышенной концентрации общины меньшинства. Например, в г. Годхре (штат Гуджарат) мусульмане составляют около половины жителей, хотя их доля в структуре населения штата не превышает 8-9% [5, с. 51-52]. Конфликтность усиливается и тем, что мусульмане играют важную роль в экономической, общественной и политической жизни города. Еще более сложная в этом плане ситуация сложилась в г. Коимбаторе, также не раз становившемся ареной острых межрелигиозных столкновений. В данном населенном пункте мусульмане составляют лишь 9% горожан, но есть районы, где их доля превышает 25%, а также улица, населенная только представителями ислама [15, р. 129-169].

Яркими проявлениями «религии национализма» стали следующие межконфессиональные столкновения: 1969 г. – г. Ахмадабад (штат Гуджарат); 1984 г. – г. Бомбей (Махаратха); 1990 г. – Хайдарабад (Андхра Прадеш); 1992 г. – Гуджарат, г. Айодхье (Уттар Прадеш); 1992-1993 гг. – г. Бомбей (Махаратха); 2002 г. – г. Годхра (Гуджарат); 2003 г. – Хайдарабад (Андхра Прадеш) и др.

Одним из наиболее кровавых эпизодов в новейшей индийской истории стали события декабря 1992 г.: кампания РСС и БДП начала 90-х гг. XX в. по воссозданию индуистского храма бога Рамы в г. Айодхье штата Уттар Прадеш привела к разрушению мечети. Она была построена, как заявляли активисты движения, «мусульманами-захватчиками» на месте уничтоженной ими более пятисот лет назад индуистской святыни. Вспыхнули межконфессиональные столкновения и беспорядки. Итогами указанных событий стали массовые человеческие жертвы и разрушение уникальной мечети, но индуистский храм так и не был восстановлен. Главное то, что ликвидация мечети во многом поспособствовала победе на парламентских выборах в ряде штатов проиндуистских организаций, а также приходу к власти в стране в 1998 г. БДП во главе с одним из идеологов и лидеров кампании в Айодхье А.Б. Ваджапайи.

После многолетних трений в 2010 г. суд Аллахабада принял решение о разделе спорного участка земли, где располагались храм и мечеть, на три участка, два из которых отходили к индусам, один – мусульманам. В 2011 году Верховный суд Индии оставил без изменения решение нижестоящей судебной инстанции.

Помимо радикальных религиозных организаций власти страны периодически сами провоцируют межконфессиональные конфликты. Достаточно ярким примером служит деятельность органов власти, сформированных ИНК в конце 30-х гг. XX в., о чем говорилось выше. В независимой Индии подобных ситуаций также хватает. Так, в 1950 г. в Индии был принят Закон об имуществе эвакуированных, согласно которому вся собственность бывших жителей Британской Индии, уехавших в Пакистан, изымалась в пользу государства, даже если уехал всего один член семьи. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что схожий нормативный правовой акт имелся и в Пакистане.

Другим примером служит кампания массовой стерилизации населения в 1970-х гг., инициированная Молодежным конгрессом во главе с сыном И. Ганди Санджаем и затронувшая главным образом бедные районы, среди жителей которых значительную часть составляли мусульмане [11, с. 120].

Не менее яркой иллюстрацией служит пример с принятием в стране закона «О свободе религии», согласно которому лицам, обвиненным в «насильствен-

ном обращении» индуистов в свою веру, грозит тюремное заключение сроком на 4 года и штраф в размере \$2200. Под действие данного нормативного правового акта достаточно просто попасть. Например, «актом насильственного обращения» или «подкупом населения» является распространение исламской литературы и др. [4, с. 30].

Сегодня мусульмане по-прежнему испытывают дискриминацию при организации и ведении бизнеса, устройстве на работу, поступлении в учебное заведение, а также в судебных процессах. Например, среди выпускников вузов их только 2,3%, среди занятых в государственном секторе – 3% [1, с. 484].

Возникает вопрос: почему мусульманская община не чувствует своей потенциальной силы? Причины кроются главным образом в ее разобщенности. Значительная часть лучших умов мусульман бывшей британской колонии (юристов, врачей, предпринимателей и т.п.) уехали в Пакистан или на Запад. Дети и внуки наиболее обеспеченных и влиятельных людей нередко получают образование в университетах Великобритании и США и затем остаются там жить. Сегодня мусульмане Индии морально и материально слишком слабы, чтобы выступать против индусов в борьбе за экономическое и политическое равенство.

Отношения между представителями индуизма и мусульманами крайне удачно иллюстрируют данные, приведенные индийским исследователем С. Накви. На вопрос: сколько индусов хоть раз в жизни побывало в доме мусульманина и наоборот? – свыше 90% ответили, что ни разу не были в гостях у иноверцев [7, с. 393].

Другим подтверждением негативного характера взаимоотношений индусов и мусульман могут служить результаты опросов представителей разных религий в различных станах мира, проведенных в 2006 г. в рамках проекта американского фонда «Пью» «Кто и как к кому относится» (Pew Global Attitudes Project). Итоги проекта показали, что наиболее деструктивным ислам видится гражданам Индии. Что касается характеристики последователей Мухаммада, то их сочли склонными к насилию, эгоистичными и аморальными 67%, 64% и 50% индийцев соответственно. Во всех 3 указанных оценках граждане Индии лидировали среди жителей иных стран [6, с. 13-14].

Указанные цифры свидетельствуют о крайней взаимной неприязни со стороны представителей 2 крупнейших религиозных конфессий Южной Азии. К чему ведет интолерантность, уже неоднократно было продемонстрировано: миллионные жертвы, которыми сопровождался раздел колониальной Индии; массовые беспорядки и убийства в Айодхье и Годхре.

Подводя итоги, отметим, что, исходя из истории индусско-мусульманского противостояния, очевидно: вряд ли оно может прекратиться, пока существуют представители противоборствующей стороны, пойдет ли речь об истреблении или добровольном принятии веры. Но у мусульман больше шансов победить. Причин много, но достаточно даже одной – отношения к «своим». Ярким примером может служить следующий факт.

Восприятие людей, переехавших из Индии в Пакистан и наоборот, в результате раздела британской колонии, совершенно разное. Так переселенцы-индусы именуется бастутьяги (покинувшие дома), бастухара

(бездомные) или шаранартхи (ищущие убежище), мусульмане же – мухаджиры и их переселение ассоциируются с хиджрой пророка Мухаммада из Мекки в Медину [11, с. 98-99]. В одном случае миграция воспринималась как уход со своего постоянного места проживания, потерю всего. В глазах общественности индусы воспринимаются как нищие. В другом – знаменательное событие, наделенное сакральным смыслом, приход на свою землю – в государство мусульман. Люди, сделавшие это, видятся как герои и пользуются уважением. И подобное отношение индусов к одноверцам явно не только не содействует распространению этой религии, а скорее ведет к уменьшению числа ее сторонников.

Список литературы

1. *Алаев Л.Б.* и др. История Индии М., 2010.
2. *Алаев Л.Б.* Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005.
3. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. М., 2008.
4. *Горохов С.А.* Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня. 2011. № 7.
5. *Куценков А.А.* Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы: материалы науч. конф. М., 2004.
6. *Малашенко А.В.* Мой ислам. М., 2010.
7. *Накви С.* Возможен ли радикальный ислам в Индии? // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010.
8. *Неру Дж.* Открытие Индии. М., 1987.
9. *Петров В.В.* Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. М., 1978.
10. *Суд В.* Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010.
11. *Топычканов П.В.* Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
12. *Уолперт С.* Джинна – творец Пакистана. М., 1997.
13. *Яковлев А.Ю.* Системные сбои в государственном управлении и их последствия: исследование вопроса на примере Индии // *Ars Administrandi*. 2012. № 1.
14. *After Partition*. Delhi, 1948.
15. *Beck Brenda E.F., Joy A.* Coimbatore – The Spatial Distribution of Thirteen Major Castes in the Urban Area Today / Perspectives on a Regional Culture. Essays about the Coimbatore Area Today. Delhi, 1980.
16. *Belski A.G.* Hindu Communalism: Historical Sources and Ideological and Political Perspectives // *Hinduism. Tradition and Contemporaneity*. Calcutta, 1989.
17. *Butalia U.* The Other Side of Silence. Voices from Partition of India. New Delhi, 1998.

18. *Foundations of Pakistan: All-India Muslim League Documents. Vol. I (1906-24)*. Karachi, 1969.
19. *Hindustan Times*. 1948. 17 Jan.
20. *India 1959*. Delhi, 1959.
21. *Indian Nationalist Movement, 1885-1947: Selected Documents / ed. by B.N. Pandey*. N.Y., 1979.
22. *Moon P. Divide and Quit*. Berkeley, 1962.
23. *Nauriya A. Myth of Hindustan Nationalism // The Times of India*. 1998. 08 Jan.
24. *Singh K. The Partition of the Punjab*. Patiala, 1972.
25. *Stephens I. Pakistan. Old Country, New Nation*, 1964.
26. *The New Age*. 1908. 06 June.
27. *Yakovlev A. Roots of Terrorism in India (Social, Religious and Political)*. New Delhi, 2011.